

К изучению культа богини Сарасвати в индо-тибетском буддизме

Кульτ богини Сарасвати повсеместно распространен в индуистских и буддийских странах – Индии, Китае, Японии, странах Юго-Восточной Азии, Непале, Тибете, Монголии. Сарасвати обыкновенно поклоняются люди свободных профессий, студенты и школьники. В Индии её почитают как индуисты, так и последователи буддизма и джайнизма. Обыкновенно ранней весной изображения Сарасвати выставляются в школах и университетах, что сопровождается проведением разнообразных культурных программ. «В Бенаресском индусском университете этот день совпадает с днем основания университета. По этому случаю преподаватели и студенты организуют специальное шествие. Статуетки в виде Сарасвати часто служат различными призами, связанными с успехами в области культуры, литературы и языка, которые вручаются победителям»¹. В Китае она становится Великой Богиней красноречия и знаний Бяньцайтянь. «Она очень популярна в Японии, и храмы, посвященные ей, присутствуют на каждом большом или маленьком острове»², в одном из культов она трансформировалась в покровительницу богатства и вошла в число семи божеств синтоизма, приносящих удачу, под именем Бэнтэн (или Бэндзайтэн). На о. Бали нередко можно встретить изображения богини в учебных заведениях, она чрезвычайно популярна среди студентов. В Непале «Сарасвати – вторая из двадцати одной Тары в пантеоне Ашта-сахасрика-сутры»³. Сарасвати является покровительницей наук и искусств – музыки, литературы и красноречия, воплощает красоту и изящество. Помимо этого, она отвечает за счастье, удачу и богатство.

Спецификой культа этой богини является его связь с социальным статусом человека – она больше почитается среди представителей творческих профессий, людей, занимающихся научной и образовательной деятельностью. Изучение специфики культа богини интеллектуалов представляется нам весьма важным для понимания особенностей культуры стран обширного региона распространения индуизма и буддизма. В отсутствие специальных исследований по данной проблематике мы постараемся по возможности восполнить этот пробел.

Сарасвати – древняя река в ведической Индии. Один из гимнов Ригведы (VI, 61) посвящён Сарасвати и два обращения к ней и сложноидентифицируемому Сарасвату (VII, 95, 96). Т.Я. Елизаренкова отмечает, что «в данном гимне двойная природа этой богини... видна достаточно отчётливо. Это и бурная река с мощными волнами, и покровительница молитвы одновременно»⁴.

¹ Ульциферов О.Г. Культурное наследие Индии. М., 2005. С. 76.

² Chandra L. Dictionary of Buddhist Iconography. New Delhi, 2003. Vol. 11. VI. P. 3182.

³ Ibid. P. 3187.

⁴ Ригведа. Мандалы V–VIII. М., 1999. С. 605.

Позднее речная богиня начинает отождествляться с богиней Вач, речью, и из воплощения реки она становится самостоятельной богиней – покровительницей речи, красноречия, так как звуковые эффекты вод связываются с речью человека. «Эта река когда-то впадала в море, но после исчезла в песках пустыни, с этим приходит конец Ведическому периоду. После этого богиня с таким же именем, Сарасвати, <...> как вдохновительница красноречия будет называться индусами богиней Вач или богиней речи»⁵. Ее функции речной богини (она дает молоко, жир) – очистительные, живительные, дарующие жизненные силы – переходят и на самостоятельную форму Сарасвати. «С Илой и Бхарати (иногда с Махи и Хотрой) Сарасвати образует триаду, восседающую на жертвенной подстилке»⁶ – три богини, приносящие счастье. Сарасвати милостива и щедра, «она была одной из триады богинь, которые, согласно комментатору Саяне, представлялись как три пылающих языка пламени (агни); и Сарасвати становится исключительна как огонь, который связывает с богами»⁷.

Историю происхождения богини и этимологию ее имени подробно исследует В.Н. Топоров в своей статье «Сарасвати – река, речь, красноречие», рассматривая лингвистические связи с функциями Сарасвати.

В послеведийский период Сарасвати становится дочерью или супругой Брахмы. «Брахмы в Ригведе нет, однако есть *брахман* – слово, означающее заговор, молитву, с которыми постоянно отождествляют будущую жену великого Брахмы богиню речи Сарасвати»⁸. В этот более поздний период (пуранический) богиню могли ассоциировать и с Вишну. «Как известно по Пуранам, Сарасвати иногда связывается с Брахмой и как его дочь, и как супруга, и иногда с Вишну, как одна из его супругов, Пушти (та, которая процветает). <...> Как самостоятельная богиня (т. е. не как супруга), она обычно описывается в таких текстах, как Вишнудхармттара четырехрукой, белого цвета, в белых одеждах и обильно украшенная орнаментом, держащая в руках любой из следующих предметов: книга, белый лотос, четки, музыкальный инструмент, сосуд с водой и т.д.»⁹.

В буддизме она становится супругой бодхисаттвы Мудрости Манджушри. Согласно словарю буддийской иконографии Локеша Чандры, встречаются изображения четырехрукой Сарасвати, где «одной парой рук она играет на вине, другой обнимает Манджушри»¹⁰.

К милости Сарасвати обращаются в различных ситуациях – как к богине красноречия к ней взывают поэты, в этом новом качестве она также становится и покровительницей поэзии. «Прекраснее, чем сияние осеннего полнолуния, с голо-

⁵ Wayman A. Buddhist Insight: Essays. Delhi, 1984. P. 431.

⁶ Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. 2-е изд. М., 1988. С. 381

⁷ Wayman A. Buddhist Insight. P. 431.

⁸ Куслий О.Н. Божественный женский персонаж в контексте основного ведийского мифа // Религиоведение. 2007. № 1. С. 85.

⁹ Wayman A. Buddhist Insight. P. 432.

¹⁰ Chandra L. Dictionary of Buddhist Iconography. Vol. 11. VI. P. 3180.

сом, затмевающим сладчайшие мелодии Брахмы, с разумом, постигнуть который так же сложно, как глубины океана, я преклоняюсь пред богиней Сарасвати»¹¹.

Она приносит успех интеллектуалам, людям, занимающимся научной деятельностью; наделяет необыкновенной проницательностью и эрудицией. Буддисты в Индии боготворят ее как учителя всех наук и искусств, который дарует всевозможные эстетические знания, тонкий ум. Помимо образа богини как покровительницы красноречия, музыки, знаний ее видят несущей дары, богатство, счастье, У богини просят удачи и долголетия, жизненных сил, Сарасвати несет дары и пищу. «Индийцы обращались к своим великим богам – Агни, Ушас, Тваштару, Сарасвати, Ашвинам – с просьбами о потомстве»¹². И сейчас в Индии у богини просят потомство и счастливый брак.

Подобно водам реки, Сарасвати очищает и исцеляет от болезней. В Сутре Золотистого Света богиня объясняет целительный ритуал омоновения, подробно описывает, какие нужны травы для его проведения, какие необходимо читать мантры, чтобы проводящий ритуал смог спастись от врагов, от бедствий и излечиться от болезней. Сарасвати выполняет еще и охранительную функцию, спасает от бедствий, оберегает от плохих снов. Как говорит сама богиня в Сутре Золотистого Света «я удалю беды, <навлекаемые> планетами, распрями, волнениями и звездой рождения, весь вред, <причиняемый> дурными снами и духами-лжеводителями, а также успокою всех проклятых духов и оживших мертвецов»¹³. Сутра Золотистого Света несет защитную функцию и играет важную роль в установлении мира. «Тот, кто проповедует сутру, защищен Божеством Земли. Более того, тот, кто проповедует этот текст, будет успешен в возвращении мира между воюющими странами»¹⁴. Помимо этого Сарасвати убивает врагов, дает победу в войне, выступает как охранительница Дхармы.

«Имя Сарасвати упоминается в нескольких китайских версиях буддийских сутр до восьмого и восьмого веков»¹⁵. Наиболее раннее упоминание Сарасвати в 417 г. в отдельной главе в первом китайском переводе Сутры Золотистого Света или (Суварнабхаса или Суварнабхасоттама Сутра) Дхармаксемы. «Она [сутра – *Авт.*] основана не на ныне существующем санскритском тексте, а на его более ранней версии, которая не сохранилась. Сутра, и санскритская версия, и ее бесчисленные переводы, включают целую главу (париварта), посвященную Сарасвати. <...> Сохранившаяся санскритская версия, согласно Нобелю, не может быть датирована ранее, чем середина пятого века. <...> Китайские переводы особенно значительны для изучения Сарасвати в индийском буддизме, поскольку

¹¹ The splendor of an autumn moon: the devotional verse of Tsongkhapa. Boston, 2001. P. 21.

¹² Муравьев В.В. Идея деторождения в религиях древних цивилизаций // Религиоведение. 2008. № 3. С. 6.

¹³ Сутра Золотистого Света / Пер. с тиб. А. Кугявичуса. 2004. С. 39. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fpmt.org/teachers/zopa/advice/pdf/goldenlightsutra_russian.pdf

¹⁴ Ludvick C. Sarasvati Riverine Goddess of Knowledge. From the Manuscript-carrying vina-player to the Weapon-wielding Defender of the Dharma. Leiden – Boston, 2007. P. 151.

¹⁵ Ibid. P. 145–148.

они датированы ранее, чем сохранившиеся версии на других языках»¹⁶. Согласно К. Людвик, благодаря упоминанию Сутры Золотистого Света в Сутре Сорока двух глав можно предположить, что сутра проповедовалась в Индии раньше, чем появились китайские переводы последней из этих сутр. «Согласно этим источникам, Сутра Золотистого Света проповедовалась где-то в северо-западной части Индии уже в первом веке н. э.»¹⁷. В сутре богиня обещает защиту и достижение пробуждения всем, кто слушает и оберегает сутру, дарует феноменальную память и способность восполнять утраченные слова в сутре, понимать неточности, восполнять отсутствующие слова в тексте. «Я, великая богиня Сарасвати, буду <...> пробуждать его сообразительность, дарить *дхарани*, способствовать его красноречию и освещать того монаха-проповедника великим светом мудрости. Если какие-нибудь слова или буквы этой “Священной сутры Золотистого света”, *царицы сутр*, будут утрачены или забыты, я восстановлю все те прекрасные слова и буквы <в памяти> монаха-проповедника Дхармы»¹⁸. Из этого отрывка ясно, что значение Сарасвати как защитницы Дхармы необычайно велико, она несет духовность, мудрость.

Иконографический возраст богини – двенадцать или шестнадцать лет. В двенадцать лет она обладает необыкновенной проницательностью, мудростью (праджня) «Б. Бхаттачарья <...> приводит формы Сарасвати в поздний буддийский период, а именно четыре типа двуруких богинь, и форму с тремя лицами и шестью руками. <...> Махасарасвати <...> предстает как девушка двенадцати лет, с неформившимися грудями как бутоны цветов, источающая неизмеримый свет трех миров, струящийся из ее тела»¹⁹. В шестнадцатилетней форме она являет собой образ сформировавшейся супруги Вишну. «Форма шестнадцатилетней девушки теряет возможную связь с термином проницательности, и по предположению брачный возраст соответствует форме супруги Вишну, называемой Пушти («процветающая»)»²⁰, что связано с медитативными практиками. «Несмотря на позднюю адаптацию богини для тантрических медитативных процедур, способность богини даровать проницательность и вдохновение не сильно пострадала, даже учитывая, что она повзрослела с двенадцати до шестнадцати лет»²¹.

«Музыкальный инструмент, возможно, самый старый атрибут, ассоциирующийся с ней, хотя книга тоже старый элемент»²². Впрочем, хотя музыкальный инструмент в руках Сарасвати – вина – и самый яркий атрибут богини, он не обязателен для иконографии ее изображений. Ашер в своей книге «Искусство Восточной Индии» и Локеш Чандра в словаре буддийской иконографии приводят скульптурное изображение Сарасвати из Наланды. «Оно обычно идентифициро-

¹⁶ Ibid. P. 147.

¹⁷ Ludvick C. Sarasvati Riverine Goddess of Knowledge. P. 151.

¹⁸ Сутра Золотистого Света. С. 39.

¹⁹ Wayman A. Buddhist Insight. P. 433.

²⁰ Ibid. P. 435.

²¹ Ibid. P. 439.

²² Ibid. P. 432.

валось как изображение Котишри, позже как Махасарасвати, недавно его стали определять как Ваджрасарада, другую форму Сарасвати. Вырезанная из светло-серого камня, центральная фигура сидит на цветке лотоса, окруженная четырьмя меньшими мужскими фигурами. <...> Опущенная правая рука в варада мудре, левая утрачена <...> каждый из трех мужчин <окружающих богиню> держит в неповрежденной левой руке книгу, как, вероятно, и центральная фигура, а значит – это изображение принадлежит Сарасвати, воплощению мудрости, чья эмблема – книга»²³. Это изображение типично для индийского буддизма. Фигура богини спокойна и сдержанна, у нее широкие ступни, символизирующие устойчивость. Голову богиня держит прямо, ровно. Резкие тонкие прорезы глаз; плавные очень четкие надбровные дуги; сжатые губы придают лицу выражение очень ясное, богиня обращает свой взгляд внутрь себя, в этом взгляде чувствуется созерцательность, уравновешенность. Формы приземистой цельной фигуры пластичны, груди круглые, гладкие как это описывается у богини, изображаемой в виде шестнадцатилетней девушки. Монументальность скульптурного изображения смягчается нитями драгоценностей, украшающих Сарасвати, проработанностью прически. Этих декоративных элементов немного – они лишь придают образу изящество.

В тибето-монгольской буддийской культуре нежный образ Сарасвати, казалось бы, мало отвечающий суровым реалиям тибетских нагорий и монгольских степей, тем не приобрёл определённую популярность. Попытаемся выявить причины востребованности культа Сарасвати в этом новом социокультурном окружении.

Главным здесь следует признать включение богини ещё в индо-буддийский период в ближайшее окружение двух чрезвычайно почитаемых божеств – Манджушри и Тары. В культ Манджушри Сарасвати вошла как его супруга, в культ Тары – как одна из 21 форм Зелёной Тары. Привязка Сарасвати к данным культовым системам производит впечатление некоторой искусственности. Как супруга Манджушри она дублирует ряд его функций, таких как развитие интеллектуальных способностей, дарование способности к интуитивному постижению, наделение преданного последователя способностями к чтению проповедей, убеждению оппонента и литературными талантами. *Сиддхи* (сверхъестественные способности), даруемые Сарасвати, отличаются скорее полутонами. Если Манджушри – покровитель литературного творчества, то его супруга – вдохновительница поэтов. Манджушри помогает философу с помощью кристально прозрачной логики убедить читателя в истинности его подхода, а Сарасвати дарует литератору, скорее, дар вызвать у читателя слёзы.

В пантеоне 21 Тары (тиб. *Sgrol ma ner gcig ma*) Сарасвати выполняет те же функции, но только с оттенком магии, характерной для всех форм этой богини. Она помогает развитию остроты интеллекта, дарует сиддхи красноречия и способствует развитию артистических способностей, при этом, вероятно, в аспекте способностей очаровывать, завораживать сладкозвучной речью, музыкой, танцем, тем самым позволяя обращать направленность сознания живых существ

²³ Asher F.M. The Art of Eastern India, 300–800. Minneapolis, 1980. P. 82.

в нужном направлении²⁴. В этом она, на наш взгляд, похожа на другую богиню, включённую в пантеон 21 Тары, – дакини Курукулла, медитативная система которой позволяет очаровывать людей, внушать любовь и т. д. Имя этой Тары – *Dbyangs can ma* (тиб.). Помимо двух известных серий 21 Тары Сурьягупты и Атишы, пантеон Аштасахасрика праджняпарамита сутры представляет третий цикл, который значительно отличается от двух вышеупомянутых. В этой серии у каждой из двадцати одной Тар две руки, причём правая пребывает в варада мудре (санскр. *varada mudra*)²⁵.

Функциональная специфика культа Сарасвати – дарование поэтического вдохновения – стала причиной популярности её нежного, откровенно женственного и отчасти эротического образа в тибето-буддийской монашеской среде. При этом культ Сарасвати – бесспорно элитарен. Социальная среда, в рамках которой мы его обнаруживаем, – это даже не монашество, но скорее его интеллектуальная верхушка. В среде студенчества (а в условиях тибето-монгольской монастырской системы образования это прослойка весьма неопределённого возраста от 6 до 60 лет) Сарасвати бесспорно находится в тени своего супруга. Манджушри поклонялись (и поклоняются), возносят гимны, рецитируют его мантры и дхарани с целью обретения способностей к изучению буддийских текстов. Считалось, что Манджушри дарует хорошую память, что чрезвычайно актуально для северо-буддийской образовательной традиции, основанной в первую очередь на заучивании большого объёма текстов. Монгольским же, бурятским и калмыцким учащимся приходилось (в особенности на начальных этапах обучения) весь предписанный огромный объём текстов выучивать наизусть на чужом и часто малопонятном тибетском языке. Далай-лама II Гэндун Гьяцо в комментариях к садхане Белого Манджушри сообщает, что, выполняя её, «несомненно обретёшь необычайно возвышенный свет интуитивной мудрости и получишь особую силу памяти, которая даст возможность запоминать все наставления, не забывая из узнанного ни малейшей подробности»²⁶. Поскольку для большинства студентов успешность в обучении являлась единственным средством продвижения по ступеням лестницы социо-культурной иерархии, то естественным образом культ Манджушри доминировал в монашеской среде²⁷.

Параллельно с изучением базовых школьных текстов и окружавшей их обширной комментаторской литературой, образовательный процесс включал практику диспута. Здесь поклонение Манджушри было призвано даровать способности (*сиддхи*) убеждения, победы в споре, интеллектуальную смелость и остроту ума. Как отмечает Далай-лама II, «затем читаешь мантру и получаешь способность убедить противника»²⁸.

²⁴ См.: Намкай Норбу Ринпоче. Практика Зелёной Тары. СПб., 1997. С. 41–42.

²⁵ См.: Chandra L. Dictionary of Buddhist Iconography. Vol. 14. New Delhi, 2004. P. 3508, 3555, 3561.

²⁶ Избранные сочинения второго Далай-ламы. Тантрические йоги сестры Нигумы. М., 1998. С. 57.

²⁷ И в наши дни в традиционно буддийских регионах Российской Федерации к началу учебного года (1 сентября) школьникам и студентам даруется посвящение (*дженанг*) Манджушри.

²⁸ Избранные сочинения второго Далай-ламы. С. 58.

На высших, заключительных стадиях возникала потребность в обретении непосредственного переживании изученного ранее теоретического материала. Здесь к Манджушри обращались за помощью в постижении пустотности, прорыва в практике медитации: «О Манджушри, воплощение мудрости пустоты... Молю, войди в моё сердце и рассей мрак моей приверженности к крайним взглядам»²⁹.

Исходя из этого очевидно, что в монашеской среде Сарасвати являлась объектом поклонения скорее не сама по себе, но как супруга главного патрона монастырских интеллектуалов. В распространённой в среде школы гелуг (доминировавшей в интеллектуальной жизни тибето-буддийского региона с XVI в.) садхане «Манджушри – речистого льва», бодхисаттве мудрости поклоняются в союзе с его супругой (*Vadisimha Manjughosa*)³⁰. Манджушригоша в облики шестнадцатилетнего юноши восседает на лежащем синем льве с оранжевой гривой. Подле него восседает Сарасвати «с телом синим как сапфир». «Она полногруда, весела и прелестна»³¹. Молитвенное обращение к супругам функционально почти не дифференцируемо («очистив тьму тупости моего ума, пошли сияние дара мудрости, постигающего теорию Завета и Шастр») ³², но в обращении к Сарасвати косвенно подчёркивается аспект благозвучной речи.

Неравноценность популярности культов Манджушри и его супруги нашла отражение и в иконографических собраниях. Как правило, скульптурные или живописные изображения Сарасвати представлены незначительно в отличие от её супруга. И это совершенно естественно, поскольку культ Сарасвати должен был получить и получил распространение в рамках весьма узкой социальной группы – в той части монашества, которая не только читала тексты и заучивала их наизусть, но и сама являлась их авторами. Именно для этой группы был актуален культ дарующей поэтическое вдохновение богини мудрости и красноречия³³. Культ Сарасвати распространён в интеллектуально-артистической среде, поскольку эта богиня призвана покровительствовать не сухим схоластам, но поэта́м, учёным, проповедникам (обращающимся скорее к сердцам, чем к головам своей паствы), авторам гимнов и славословий, художникам, создателям вдохновляющих на свершения агиографий и автоагиографий. Показательно, что популярная в Тибете санскритская грамматика «Сарасвати» (санскр. *Sarasvati-vyakarana*), представлявшая собой упрощённую грамматику Панини, считалась написанной

²⁹ Там же. С. 33.

³⁰ См.: Chandra L. Dictionary of Buddhist Iconography. Vol. 8. New Delhi, 2004. P. 2161.

³¹ Тексты для ежедневных практик. М., 2004. С. 118.

³² Там же. С. 127.

³³ Разумеется, это не значит, что в этой среде отсутствовал культ Манджушри – бодхисаттвы мудрости всегда оставался главным покровителем буддийских интеллектуалов, и если автор текста обращается к Сарасвати за поэтическим вдохновением, то этому обращению обыкновенно предшествует молитвенная просьба к её супругу. Так в своей автобиографии Джамгон Контрул (XIX в.) пишет: «В течение первого месяца года Дерева Овцы [1835–1836 – *Асм.*], я совершил персональное затворничество, сосредоточив всё своё внимание на Белом Манджушри. Несмотря на то, что знаки в моих снах и подобное им не были особенно ясны, с этого времени мое умение сочинения текстов улучшилось» (Jamgon Kongtrul Lodro Thaye. The Autobiography of Jamgon Kongtrul. A Gem of Many Colors. Ithaca, 2003. P. 25.).

Анабхутисварупачарьей (XIII–XIV вв.), вдохновлённым на это самой богиней Сарасвати³⁴.

Малочисленностью этой социальной группы мы склонны объяснять слабую представленность материальной части культа (скульптурные и живописные изображения богини) в сочетании с частотой упоминания Сарасвати во вступительных строфах текстов, традиционно содержащих выражение почтения покровительствующим божествам и молитвенную просьбу о покровительстве в литературной деятельности. Поскольку преодолевают человеческую смертность и сохраняются для последующих поколений именно творения этой узкой группы пишущих интеллектуалов, то это делает (в целом, весьма далёкий от массовости) культ Сарасвати неожиданно широко представленным в текстах буддийской цивилизации, а значит особенно интересным для нас.

Обратимся к тибето-буддийским житиям (тиб. *rnam thar*; *намтар*), которые создаются в рамках элитарной, интеллектуальной культуры монастырей, но при этом традиционно имеют широкое распространение и в низовой, народной культуре, являясь для неё зачастую основным источником религиозных знаний. Жития представляют собой уникальный источник, поскольку содержат сведения, которые невозможно почерпнуть из текстов других жанров.

Эманацией Сарасвати в традиции буддийской школы нингма является ученица и супруга Гуру Падмасамбхавы Еше Цогьял, которая до этого была женой царя Трисонг Децена, признанного воплощением бодхисаттвы Манджушри. Уже в детстве Еше Цогьял считали будущей великой йогиней. Сама Сарасвати явилась к Еше Цогьял, дабы наделить ее различными способностями и умениями: «в этот миг богиня Сарасвати внезапно появилась перед ней и одарила ее исключительной памятью. Она даровала ей способность всеведения; она даровала ей силу творить чудеса; и даровала ей способность предвидеть все земные события, вместе с божественной интуицией»³⁵.

В тибетской буддийской школе нингма считается, что все учения основоположника буддизма в Тибете Падмасамбхавы были собраны его духовной супругой Еше Цогьял, которая упорядочила их в виде пяти типов жёлтых свитков и сокрыла для будущих поколений³⁶. Эти «скрытые сокровища» получили название *терма* (*gter ma*). Открыватели кладов-терма, действовавшие с XI в. и до наших дней получили название *тертонов* (*gter ston*). «Существуют тысячи томов текстов-терма, которые были открыты сотнями тертонов, начиная с одиннадцатого века и до наших дней»³⁷. Поскольку считается, что огромная часть этих текстов была записана Еше Цогьял, то появление легенды о ней как воплощении богини красноречия следует признать совершенно закономерным.

³⁴ Verhagen P.C. A history of Sanskrit grammatical literature in Tibet. Vol. 1. Transmission of the canonical literature. Leyden, 1994. P. 117–118.

³⁵ Dowman K. Sky dancer: the secret life and songs of the Lady Yeshe Tsogyel. Ithaca, 1996. P. 6–7.

³⁶ См.: Dudjom Rinpoche. The Nyingma School of Tibetan Buddhism. Its Fundamentals and History. Vol. I. Boston, 1991. P. 747.

³⁷ Тулку Тондуб Ринпоче. Тайные учения Тибета: объяснение тибетской буддийской традиции терма. СПб., 2006. С. 13.

Согласно жизнеописанию главного интеллектуала школы нингма и чрезвычайно плодовитого автора Лонгченпы (1308–1363), после выполнения им соответствующих ритуалов богиня Сарасвати явилась к нему и в течение недели показывала ему «гору Меру и четыре континента» (т. е. весь буддийский универсум), после чего он обрёл интеллектуальную мощь и литературные способности³⁸.

В жизнеописании Четвёртого Кармапы Ролпе Дордже (1349–1383) сообщается, что он заинтересовался индийской поэзией и тогда к нему во сне явилась Сарасвати, протянула чашу с кислым молоком и велела его выпить. «Наутро, пробудившись от сна, Ролпе Дордже обнаружил в себе новое качество – способность глубоко понимать поэзию»³⁹.

В агиографии основоположника школы гелуг Чже Цонкапы (1357–1419) богиня Сарасвати упоминается чаще обычного, что неудивительно, поскольку сам герой жития за свой выдающийся ум был объявлен воплощением бодхисаттвы Манджушри. Сарасвати упоминается как одно из любимых божеств Цонкапы: «Когда, <...> совершая практику её умилоствления, Цонкапа прочитал ее мантру 50 миллионов раз, он узрел ее воочию. Его способности к сочинению, диспуту и т.д. очень возросли»⁴⁰. Сарасвати часто является к нему, сообщая пророчества, помогая ему в литературной деятельности, и даже окружающие видят вещие сны, в которых им говорится о том, что Цонкапа получает знания от этой богини⁴¹.

В житии другого святого традиции гелуг, основателя монастыря Лавран Джамьян Шадбы I (1648–1721) обнаруживаем рассказ о том, как регент объявил «всеетибетский конкурс» на работу, посвящённую трудным вопросам грамматики. Герой жития по просьбе учеников отправил свою работу на этот конкурс. Сетую на несправедливость решения регента, автор жития говорит: «Хотя Владыка, пользуясь поддержкой богини Сарасвати, достиг непревзойдённой мудрости в изложении учёных вопросов по всей стране Снежных Гор, он всё же попал на четвёртое место»⁴². Резонно предположить, что за поддержкой к Сарасвати обращались и другие, более успешные конкурсанты, к чьим молитвам богиня была более благосклонна.

Все перечисленные выше тибетские святые были плодовитыми авторами, ведущими интеллектуалами своего времени, что и стало причиной включения в их агиографии сюжета об их связи с богиней красноречия и поэтического вдохновения. Мы не ставили перед собой задачу полностью раскрыть значение культа богини Сарасвати для индо-тибетской буддийской культуры. Мы надеялись скорее наметить пути возможного исследования этого чрезвычайно интересного культа, по которым смогут пойти будущие исследователи, благословлённые богиней Сарасвати.

³⁸ Dudjom Rinpoche. The Nyingma School of Tibetan Buddhism. P. 577.

³⁹ Тринле К. История Кармап Тибета. М., 2009. Р. 105–106.

⁴⁰ Цонкапа, Чже. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. Т. 1. СПб., 1994. С. XXXVI.

⁴¹ Там же. С. XXXIX.

⁴² Гончог-Чжигмэд-Ванбо. Повествование о жизни Всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дордже, могущественного учёного и сиддха, называемое «Брод, ведущий к удивительно благому делу». Улан-Удэ, 2008. С. 151.